

Въ обоихъ хошунахъ имѣются кумирни, носящія имена своихъ хошунныхъ начальниковъ. Кумирня Юмъ-бэйсэнъ-куре гордится своимъ Эрдэни-хубилган'омъ, считающимся первымъ ученымъ среди ламъ всего Цзасакту-хан'скаго аймака. На обоихъ моихъ сотрудниковъ, посѣтившихъ эту кумирню, Эрдэни-хубилганъ произвелъ впечатлѣніе очень толковаго человѣка, довольно обстоятельно расспрашивавшаго о ихъ путяхъ и цѣляхъ путешествія. Хубилганъ, какъ и всѣ прочіе ламы, числомъ около 400 человѣкъ, жилъ въ юртѣ, отличающейся лишь размѣрами и чистотой.

Какъ при этой кумирнѣ, такъ равно и при кумирнѣ Риндо-цзасагинъ-куре, почти постоянно проживаютъ торговцы-китайцы, ведущіе съ мѣстными кочевниками мѣновую торговлю.

Отсюда монголы уже и сами ежегодно позднею осенью и зимою отправляются на своихъ верблюдахъ, къ югу, черезъ Гоби, въ города Ань-си, Юй-мынь, Су-чжоу и Гань-чжоу, гдѣ приобрѣтаютъ хлѣбъ, бумажныя и шелковыя ткани, а также чай, водку и проч. Вздять, впрочемъ, они и въ Ургу особенно лѣтомъ, когда проѣздъ по южной части Гоби бываетъ невозможенъ.

Такимъ образомъ экспедиція прослѣдовала черезъ шесть хошунъ Цзасакту-хан'скаго аймака, западная граница котораго проходитъ, какъ-то и замѣчено выше, долиною рѣчки Борджонъ, а восточная при озерѣ Ногонъ-норъ, въ урочищѣ Унта („Проспавшій“). Последнее, согласно преданію, такъ названо потому, что здѣсь когда-то и какой-то военачальникъ потерпѣлъ полное пораженіе въ борьбѣ съ непріателемъ, прокравшимся въ лагерь перваго въ то время, когда онъ спалъ крѣпкимъ сномъ. У монголовъ же существуетъ пословица: „Просыпайся ранѣе восхода солнца, иначе вражья стрѣла найдетъ тебя“.

Обитатели Цзасакту-ханскаго аймака три года тому назадъ сильно пострадали; ихъ благосостоянію нанесъ громадный ущербъ падежъ рогатаго скота отъ болѣзни „миланъ“—чумы, этого неумолимаго бича скотовода. Почти одновременно съ этимъ бѣдствіемъ страну посѣтила и другая непрошенная гостья, смертельно поражающая самихъ монголовъ—красная сыпь (краснуха) или, какъ ее называютъ монголы, уланъ-бурханъ. Интересно, что кочевники при появленіи этой болѣзни проникаются неописуемымъ ужасомъ, вѣруя, что тяжкія болѣзни или кары ниспосылаются на землю исключительно Богомъ, откуда произошло и самое названіе болѣзни уланъ-бурханъ.

Ставка мѣстнаго князя Юмъ-бэйсэ была съ нами по сосѣдству, въ пяти верстахъ, у южной подошвы горъ Баинъ-цаганъ-ула, при ключѣ